

Новая схватка вот-вот должна была начаться, но на этот раз семья Лян и дедушка Чжань с внуком обрели множество союзников. Жители деревни Лянли хоть и боялись Цуй Дапао, начали проявлять сопротивление. Открыто драться они не решались, но в хаосе всегда находилась возможность нанести удар. И если уж они решались действовать, то били насмерть! Даже если их замечали, окружающие в один голос свидетельствовали, что нападавшие ничего не делали. Таким образом, люди Цуй Дапао терпели поражение, но ничего не могли поделать, кроме как держаться подальше. Однако командир отряда, двигаясь медленно, но верно, находил возможность наносить удары.

Цуй Дапао, наблюдая за действиями командира, был в ярости, но ничего не мог поделать. Его власть казалась огромной, но на деле она была ограниченной, и он не мог арестовать столько людей, обвинив их в преступлении.

Лян Чунь изо всех сил бежала, пытаясь найти помощь. Она успешно скрылась, но не знала, куда идти. Она кружила по деревне, спрашивая каждого встречного и передавая сообщения Лян Цзию и Лян Цзивэню.

— Уфф...

Она была измотана, и, несмотря на холод, её одежда промокла от пота. Она была слабой девушкой, и, сбежав в одиночку, чувствовала вину и раскаяние, но не имела смелости противостоять Цуй Дапао и его людям.

Внезапно ей пришла в голову мысль, и, не обращая внимания на дрожь в ногах, она бросилась к горе Силян, едва передвигая ноги.

Она заметила спускающегося с горы Лян Цзивэня и не смогла сдержать слёз, которые хлынули из её глаз.

— Старший брат Дацун, у вас дома беда. Пожалуйста, спрячьтесь где-нибудь, лучше отправляйтесь в город к дедушке. Бегите! — Лян Чунь, задыхаясь, старалась говорить чётко.

Услышав о беде и увидев состояние Лян Чунь, Лян Цзивэнь понял, что произошло что-то серьёзное. Не раздумывая, он бросился домой.

Лян Чунь смотрела, как Лян Цзивэнь исчезает вдалеке, и попыталась догнать его, но она не могла сравниться с его скоростью, и вскоре он пропал из виду.

Чжань Цзюцзян издали услышал шум из своего дома. Пронзительные крики трёх детей, визг женщин и рёв мужчин заставили его гнев нарастать. Особенно когда он увидел, что дедушка Чжань и Лян Цзивэнь оказались в гуще событий, его терпение лопнуло. Он, как и дедушка Лян, считал, что их вражда с семьёй Цюй Хэ не должна касаться других. Они были готовы к мести со стороны семьи Цюй Хэ, но не могли допустить, чтобы невинные люди страдали из-за них.

Лян Цзивэнь смотрел на хаос, и его взгляд становился всё мрачнее. Если бы кто-то приблизился к нему на метр, то почувствовал бы давление, от которого хотелось бы спрятаться.

Лян Цзивэнь много лет служил в армии и участвовал в боях. Его противниками были отъявленные преступники, и он редко применял силу против обычных людей. В этом мире он жил спокойно десять лет, обрёл любящих родных и друзей. Он не использовал силу для угнетения других и не мечтал о мировом господстве. Единственное, о чём он думал, — это чтобы его семья могла есть досыта.

Он был мирным человеком, но всегда находились те, кто испытывал его терпение. В прошлый раз он просто преподавал урок Цюй Хэ, чтобы они поняли, что больно, и больше не смели. Он не ожидал, что его мягкость обернётся против него.

Лицо Лян Цзивэня потемнело, и он одним ударом ноги сломал дерево толщиной в два обхвата. Зимой листьев на нём почти не было, и немногочисленные снежинки на ветвях упали на землю вместе с деревом. Он поднял дерево высотой в три-четыре человека и взвалил его на плечо.

— Ааааа!

Командир отряда услышал шум и обернулся, увидев Лян Цзивэня с деревом на плечах. Ствол длиной в семь-восемь метров с ветвями нёсся вперёд с неудержимой силой.

Не только командир заметил это. Люди, увидевшие Лян Цзивэня, поспешили отойти в сторону, а те, кто замешкался, были оттащены другими.

— Это...

Глаза командира чуть не вылезли из орбит. Все знали, что Лян Цзивэнь силён, но никто не ожидал, что он способен на такое! Дерево не было полым, и даже крепким мужчинам требовалось два-три человека, чтобы поднять его, а уж тем более нести с такой скоростью.

— Дацун, что ты делаешь? Прекрати безобразия! — Отец Лян кричал в отчаянии. — В этой ситуации помощь Лян Цзивэня была бы неоценимой, но сейчас дело не в том, сколько людей можно побить. Независимо от исхода, их всех обвинят в преступлениях и отправят на перевоспитание. Лучше было бы скрыться, переждать и потом начать новую жизнь. Жизнь вне закона была тяжёлой, но это лучше, чем быть замученными.

Лян Цзивэнь сдержал желание посмотреть на них. Он был зол, но не потерял рассудка. Его семье было трудно противостоять командиру ополчения. В худшем случае они все умрут вместе, и он был готов к этому.

Неважно, сколько их было. Если он притворится сумасшедшим, его действия не вызовут подозрений, лишь удивление и страх. Главное — прогнать их. В семье Лян было только шесть боеспособных человек, из них трое — молодые мужчины. Даже с помощью деревенских они явно были в меньшинстве.

Лян Цзивэнь направил внутреннюю силу к голове, сделав своё лицо красным и искажённым. Вены на лбу вздулись, глаза налились кровью, взгляд стал пустым и бесстрастным.

Когда Лян Цзивэнь ворвался в толпу, это было словно мышшь в амбаре. Он размахивал деревом, сбивая людей с ног. Дорога перед ним мгновенно очистилась, на земле остались несколько стонущих людей. Он не колебался и продолжал атаковать.

— Быстро! Ищите укрытие! — Цуй Дапао на мгновение ошалел от неожиданной атаки, но, преодолев страх, начал командовать. — Люди не были глупыми и бросились к жителям деревни Лянли, перестав драться с отцом Ляна и спрятавшись за спины семьи Лян. Лян Цзивэнь, как бы ни был силён, не стал бы вредить своим родным и друзьям, верно?

Отец Ляна и другие поняли план Цуй Дапао и начали отбиваться, одновременно отступая и прячась, чтобы не дать их плану осуществиться.

Лян Цзивэнь не хотел причинять вреда своей семье и мысленно извинялся перед

деревенскими, которые помогали им. Затем он заметил среди толпы родственников Лян Чунь. Её дяди и тётки пришли, как и представители каждой семьи в деревне. Лян Цзивэнь, хоть и был долгое время не в себе, знал, что Лян Чунь жила в тяжёлых условиях. К таким людям он не испытывал симпатии и, не раздумывая, бросился за ними.

Люди перед ним побежали в ту же сторону, и, используя дерево как оружие, он быстро сбил нескольких человек, включая двух дядев Лян Чунь.

Все ахнули, думая, что это случайность, но Лян Цзивэнь снова ударил, и ещё несколько человек упали на землю, среди них были дяди Лян Чунь.

— Это... это...

Люди не могли вымолвить ни слова. Командир, хоть и был старым, но глаза у него были зоркие. Он видел выражение лица Лян Цзивэня с расстояния в несколько метров и сомневающе произнёс:

— Дацун, неужели он сошёл с ума? — Командир не хотел так думать, но, глядя на выражение лица Лян Цзивэня и вспоминая его решительные действия, он не был уверен.

<http://bllate.org/book/16557/1510853>